1 Л565
210

Библиотечка молодого рабочего Донбасса

А. ЯРМАЛЬ

ЛУКИЧЕВ И ЕГО ПОСЛЕДОВАТЕЛИ

СТАЛИНСКОЕ ОБЛАСТНОЕ КНИЖНО-ГАЗЕТНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1947

1Б65 210

АЛЬФОНС ЯРМАЛЬ

НИКОЛАЙ ЛУКИЧЕВ
И
ЕГО ПОСЛЕДОВАТЕЛИ

Сталинское областное книжно-газетное издательство
1947

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА
935317V

1. ПОДЗЕМНЫЙ ГОРОД

Из Сочи в Москву идет скорый поезд. Уже давно остался позади шумный, красивый Ростов. Над обширной степью сгустились вечерние сумерки и в вагонах зажглись яркие огни. Пассажиры стали располагаться на отдых.

Группа курортников, ехавших в одном из купе, завела беседу о том, какие большие города встретит на своем пути кавказский экспресс.

— Харьков.

— Курск.

— Тула.

Завязался разговор об этих городах. Один из пассажиров стал рассказывать о Туле, в которой он прожил двадцать лет, о славных тульских оружейниках, о косогоровских металлургах, о знаменитых тульских самоварах. Но другой пассажир отдавал предпочтение Харькову.

— Это один из лучших и больших городов на Украине. Харьковский тракторный, паровозостроительный, станкостроительный. Кто в стране не знает этих гигантов? Ну, а сам город: дом Госпрома, самая большая в Европе площадь Дзержинского и улицы, улицы, улицы...Вы знаете, в каждом городе я люблю улицы, по которым движется нескончаемый поток прохожих, по мостовым мчатся автомашины, трамваи. В Харькове можно часами бродить по улицам и каждую минуту вы будете видеть что-то новое и интересное.

Пожилой пассажир, сидевший в углу и не принимавший участия в беседе, отложил в сторону газету, которую рассматривал с большим вниманием и сказал:

— Вы забыли назвать, друзья, еще один большой город, над которым проносится сейчас наш поезд.

— Город?—удивился харьковчанин. Он даже выглянул в окно. Мы только что проехали Харцызск, за окном голая степь...

— Да, да, город. Один из крупнейших в мире. Вы удивляетесь, друзья. Но если говорить об улицах, то общее протяжение всех улиц и переулков составляет в нем 4.310 километров—это я точно знаю, так как добрую четверть своей жизни провел в этом городе. Этот город обозначен на всех географических картах мира, в нем работает сотни тысяч человек, — пожалуй, значительно больше, чем в Харькове.

— Я вас понял,—улыбнувшись, сказал харьковчанин. Вы говорите о Донецком бассейне.

— Да, я говорю о подземном городе, который раскинулся на огромной площади, где и днем и ночью кипит полнокровная жизнь.

Пожилой пассажир оказался горным инженером. Он ехал в Москву, в Министерство, куда вызвали его на совещание. Он еще долго говорил своим спутникам о Донбассе, о знаменитых донецких забойщиках и все со вниманием слушали этот интересный рассказ.

Большой подземный город, как назвал его инженер, раскинулся на огромной площади. По улицам-штрекам этого города непрерывно мчатся составы вагонеток, груженные углем. И под низкими сводами подземного хода зычно гудит сирена электровоза: берегись, пешеход! А вот отправился в далекий рейс пассажирский состав—это шахтеры едут к своим забоям. Особое оживление возле ствола. Каждую минуту из разных концов шахты сюда подходят составы с углем, отправляются составы с порожняком. Крупный узел железной дороги!

4.310 километров подземных улиц и переулков, которые у шахтеров носят свои названия: квершлаги, штреки, уклоны, бремсберги...

Сколько тяжелого труда вложили шахтеры для того, чтобы проложить на большой глубине эту сложную систему подземных ходов. Около 100 лет появились первые шахты в Донецком бассейне, почти целый век создавались эти многочисленные магистрали под землей.

Нелегко проходились горные выработки в далеком прошлом. Жители Лисичанска и сейчас могут рассказать о том, как первые шахты пробивались каторжанами с помощью долота. Не случайно многие крупные шахты строились де-

сятилетиями. Ведь большая шахта имеет 40—50 километров подземных улиц и переулков, которые прокладываются для того, чтобы добраться до драгоценных каменноугольных пластов.

И вот случилось так, что плоды титанического труда многих поколений шахтеров были уничтожены. Немецкие захватчики, отступая из Донбасса, взорвали все шахты, затопили выработки водой. Но когда стали откачивать воду, прогнившая крепь не могла удержать огромного давления набухшей в воде породы; крепь ломалась и под землей произошли большие обвалы.

На шахте № 6 „Красная Звезда", когда откачали 1-й восточный штрек, над обвалом в штреке обнаружили большую пустоту 18 метров в высоту и до 9 метров в ширину. Такие же обвалы были и на шахтах № 1—2 „Смолянка", и на № 17—17-бис и на десятках других.

Восстанавливать такие штреки куда сложнее, чем проходить их заново. На многих шахтах так и решили—проходить обходные штреки, если на пути встречаются большие завалы. Но ведь не всегда можно проходить горные выработки заново, чаще всего надо было восстанавливать то, что завалилось или „перебурилось", как говорят горняки.

А время не ждет!

По закону о новом пятилетнем плане уже в 1949 году Донецкий бассейн должен закончить восстановительные работы и освоить довоенный уровень добычи угля. Это значит, что в течение 4 лет надо восстановить то, что создавалось на протяжении почти целого века. Тяжелая, трудная задача!

2. НИКОЛАЙ ЛУКИЧЕВ ПОРАЖАЕТ ДРУЗЕЙ

Тысячи людей приступили к решению этой задачи.

В центре Донбасса—в Сталино—была созвана конференция по восстановлению угольных шахт. Сюда с'ехались академики, профессора, инженеры—люди, которые известны всей стране. На конференции обсуждались многие вопросы, но все они сводились к одному: как ускорить восстановление разрушенных шахт? Ведь от того, как скоро Донецкий бассейн даст стране достаточное количество топлива, зависит восстановление всех остальных отраслей промышленности, зависит выполнение плана всей пятилетки.

Но не только ученые и специалисты задумались над тем, как ускорить восстановительные работы. Задумались над этим и тысячи проходчиков, крепильщиков, бурильщиков.

Чистяковский бурильщик Петр Малиновский решил задачу, как надо лучше пробуривать бурки для отпалки шпуров и быстрее двигать штреки вперед. Он изобрел специальную раздвижную металлическую колонку, на которой быстро закреплялось электросверло. Но что толку, если бурение ускорено, а все остальные процессы ведутся по-старому? Петру Малиновскому, чтобы избежать простоев, пришлось взяться за обслуживание нескольких забоев. Крепильщик Денисенко на шахте № 10-бис предложил организовать заблаговременную заготовку деталей крепи на поверхности, чтобы не отрываться для этого дела во время работы. Но и здесь ускорена только одна производственная операция.

...29 марта во всех газетах Советского Союза было напечатано сообщение о крупном производственном успехе проходчика шахты № 10-бис Николая Лукичева, который вместе с крепильщиком Александром Денисенко и при помощи начальника шахты инженера тов. Осипчука прошел за смену 10 метров горных выработок.

10 метров за смену!

Таких темпов еще не знал Донецкий бассейн. Даже в лучшие предвоенные годы средняя скорость прохождения одного забоя не превышала 20—21 метра в месяц. А тут 10 метров за один день.

Это сообщение поразило многих, знакомых с работой угольной промышленности. Все терялись в догадках: как это могло произойти?

Но спустя несколько дней с этой шахты разнеслось новое известие. Бригада Николая Лукичева прошла 12 метров штрека за день. Потом 13 метров, 15 и, наконец, 16 метров!

На других шахтах заинтересовались этими рекордами. Всюду стали снаряжать делегации проходчиков на шахту № 10-бис для того, чтобы на месте ознакомиться с новыми методами организации труда на подготовительных участках.

На небольшую шахту № 10-бис ехали делегации с ростовских и ворошиловградских шахт, из соседней Макеевки и далекого Кривого Рога. Сюда шли десятки писем и телеграмм из Караганды, Кузбасса, Урала—все спрашивали: что же сделал Лукичев?

3. ЧТО ЖЕ СДЕЛАЛ НИКОЛАЙ ЛУКИЧЕВ?

Он мечтал стать моряком. Кто его знает, откуда появилась у молодого парня, никогда не видевшего моря, эта мечта. Может быть, она возникла под впечатлением Жюль Верна и Стивенсона, а может быть Николай Лукичев когда-нибудь встретил на шахте приезжего матроса?

Так или иначе, он хотел стать моряком, но вскоре его увлекла романтика шахтерского труда. Отец его тоже был горняк и зимними вечерами Николай Лукичев слушал шахтерские сказки о Шубине, простые рассказы о героическом труде горняка.

Война застала его на Брянском руднике, где он учился. Так и не удалось окончить школы. Настали черные дни оккупации, Николай Лукичев попал в концентрационный лагерь. А когда Советская Армия освободила Донбасс, он пришел на шахту № 10-бис и стал забойщиком.

Когда Николай Лукичев освоился с делом, он увидел, что в подготовительных забоях труд горняка еще используется очень плохо. Он много читал об Алексее Стаханове, о его последователях, и его молодой, пытливый ум старался найти резервы для того, чтобы ускорить проходку горных выработок. Было бы неплохо освободить квалифицированных рабочих от непроизводительных, малозначительных производственных операций. Иначе расположить механизмы. Ускорить проветривание забоев...

Когда в Москве был утвержден Закон о новом пятилетнем плане, на шахте № 10-бис состоялось рабочее собрание. На этом собрании первым выступил Николай Лукичев. Он говорил о том, что новая пятилетка должна быть выполнена и перевыполнена и что все это зависит от самих рабочих и командиров.

Здесь, на собрании, Николай Лукичев впервые поведал шахтерам о том, что он много думал, как ускорить прохождение горных выработок, а теперь предполагает осуществить свои замыслы.

Многие предложения молодого комсомольца были интересны. И после собрания начальник шахты тов. Осипчук пригласил Лукичева, а вместе с ним и опытного крепильщика Александра Денисенко к себе в кабинет.

Николай Лукичев стал излагать свои планы. Он говорил о том, как следует перестроить организацию труда, чтобы ускорить прохождение горных выработок.

— На конвейере надо установить выдвижной рештак. Продвинулся забой вперед, рештак за ним пошел. Никакой перекидки вручную угля или породы.

— Предлагаю совершенно новую схему расположения шпуров для того, чтобы лучше разрыхлять уголь и породу. Часть породы при этом силой взрыва автоматически будет забрасываться в специальные ниши, которые устраиваются в нижней части штрека.

Крепильщик Денисенко вносил свои предложения:

— Лес обязательно разделывать на поверхности, чтобы в шахте с лесом никакой мороки.

— Надо применить „широкий шаг" крепления. Это значит, что второстепенные, промежуточные крепи будут устанавливаться в другой смене крепильщиками второй руки.

Инженер Осипчук взял в руки карту хронометражных наблюдений работы крепильщика тов. Слизкого.

— За 8-часовый рабочий день тов. Слизкий занимался полезным трудом всего 2 часа 10 минут. Все остальное время тов. Слизкий растратил попусту. То он занимался доставкой крепежного леса к месту работы, то выдалбливал лунки для установки столбов. Это—второстепенные операции и выполнить их может любой рабочий, даже не имеющий высокой квалификации.

Долго сидели они в кабинете, обсуждая, как лучше организовать проходческие работы, выискивая резервы для повышения производительности труда. Каждый из них уже и раньше думал над решением большой проблемы, от которой зависело успешное восстановление не только этой шахты, но и всего Донбасса. Уже здесь, в кабинете, отдельные мысли формировались и воплощались в стройную систему, которую потом назвали системой Лукичева, по имени первого бригадира, успешно ее осуществившего

Заслуга тт. Лукичева, Денисенко, Осипчука заключается в том, что они не только разработали много ценных предложений, но и в том, что они собрали воедино все то новое, что появилось на подготовительных работах за последние годы, и осуществили в едином комплексе.

В бригаде Лукичева была перестроена вся система организации труда, изменена технология производства. Молодой проходчик, в содружестве со старым шахтером и инженером открыл путь к быстрейшему восстановлению горных выработок на разрушенных шахтах Он добился таких результатов, которые поразили бывалых шахтеров. В пер-

вый же месяц работы по-новому, за 28 рабочих дней его бригада прошла 152 метра откаточного штрека.

4. ЧТО ТАКОЕ СКОРОСТНАЯ ПРОХОДКА?

Как же выглядит та новая организация труда, которая дала возможность ускорить проходческие работы, в чем сущность скоростной проходки?

Чтобы лучше представить себе метод Николая Лукичева, давайте посмотрим, как была организована проходка горных выработок до этого.

Глубоко под землей шахтер пробивает галлерею—будущий откаточный штрек. Тупик галлереи и есть тот забой, в котором работают проходчики. Внизу забоя—спресованный угольный пласт. Сначала надо выбрать уголь. Это и есть угольный забой. После того, как уголь выбран на определенное расстояние, приступают к разработке породного забоя.

Приходят бурильщики и длинными бурами — электросверлами бурят шпуры. Потом шпуры заполняются динамитными патронами, подрываются. Теперь очередь за рабочими, которые должны убрать породу, и за крепильщиками, которые поставят крепкие столбы, предохраняющие галлерею—штрек от обвала.

Раньше 16 часов в сутки—две смены—забойщики производили выемку угля в угольном забое. За это время они углублялись вперед на 3—4 метра. Им на смену приходили проходчики. Но за остальные 8 часов они с трудом одолевали один метр породного забоя. Давно известно, что работы по породе и тяжелее и сложнее, чем работы по выемке угля. Так между двумя производственными операциями образовался разрыв, и темпы прохождения горных выработок искусственно сдерживались.

Можно было бы, чтобы проходчики работали две смены, а забойщики одну. На некоторых шахтах так и поступали, но тогда отставал угольный забой.

В то же время и забойщики и проходчики часто занимались несвойственным им делом.

Между забойщиками и проходчиками не было согласованности в работе. А происходило это потому, что в угольном забое имелся свой бригадир, в породном—свой. Каждая бригада работала самостоятельно. Каждая бригада была заинтересована в том, чтобы быстрее справиться со своим

делом, но не было общей заинтересованности в том, чтобы быстрее пройти всю выработку.

Николай Лукичев был оставлен бригадиром и для угольных и для породных рабочих. Все без исключения горняки, работающие в этом штреке, были подчинены ему. Его указания, замечания стали обязательны и для крепильщика, и для вагонщика, и для уборщика породы.

Он решил оставить для выемки угля всего одну смену, чтобы в оставшиеся 16 часов производить подрывку и уборку породы, крепление штрека.

Но можно ли за 8 часов пройти 10—12 метров угольного забоя, если прежде и за 16 часов проходили не больше 3—4 метров?

Можно!—сказал Лукичев.

Он удлинил шнуры, с помощью которых подрывается угольный пласт. Удлинил с 1,5 до 2,3 метра. А для того, чтобы оторвать динамитом большую массу угля, он применил специальный „врубовый шнур". Для того, чтобы спорилось дело, он подобрал специальную лопату. У него лопата вмещает не 7—8 килограммов угля, как обычно, а 10—12.

О выдвижном рештаке на конвейере мы уже рассказали выше. Выдвижной рештак помог проходчику отказаться от перелопачивания угля и породы в забое. Забой передвинулся вперед, а рештак тут как тут,—грузи уголь на рештак, а он передаст его на перегружатель, потом в вагонетки. Легко, быстро, удобно.

Когда Николай Лукичев выгружал уголь, он ни на минуту не забывал о Денисенко. Во вторую смену в штреке появится крепильщик Забойщик должен позаботиться о том, чтобы крепильщик работал без задержек.

Самая трудоемкая операция в работе крепильщика это уборка породы в вагонетки, уж очень порода тяжела, да и тесен забой, где нельзя сосредоточить большого количества рабочих.

Николай Лукичев устраивал ниши в угольном пласте нижней части штрека. И когда Денисенко подрывал породу, она силой взрывчатки забрасывалась в нишу и для уборки ее в вагонетки оставалось совсем незначительное количество.

Денисенко с помощью инженера Осипчука применил в своей работе индустриальные методы.

Раньше крепильщик занимался всем, чем угодно и меньше всего—своим основным делом.

На лесном складе захватывал крепильщик тележку с лесом и гнал ее к месту работы. Пока спустит лес, пока пригонит к забою—полсмены ушло. Потом—заделка ножек, верхняков. Надо каждый столб обтесать, вырубить замки—еще два часа долой. Потом выдолбить в почве лунки—углубления для установки столбов. Короче говоря, поставит крепильщик одну крепежную раму и делу конец, пора на-гора подниматься.

В бригаде Николая Лукичева крепильщик работает по-другому.

Заделывает крепи специальный человек на поверхности. Доставляют лес в шахту лесогоны. Лунки для крепи выдалбливают проходчики второй руки.

За Денисенко остается только монтаж крепи. Поставил столб, подхватив его рогатиной, чтобы не свалился; поставил другой столб, опять—рогатиной, накинул верхняк—и рама готова.

Давай следующую!

По 20 крепей успевал за смену поставить Денисенко, а отдельными днями случалось и того больше.

И это еще далеко не все.

Денисенко ставит только основные крепи, которые должны поддерживать всю кровлю, а вспомогательные, или, как называют шахтеры, промежуточные крепи, устанавливает крепильщик более низкой квалификации.

Это далеко не все особенности скоростной проходки, но в каждом нововведении заложен основной принцип—борьба за время, за экономию каждой минуты, даже секунды!

5. ШАХТА—ЛАБОРАТОРИЯ ЛУКИЧЕВСКИХ МЕТОДОВ

В 1932 году начальник шахты № 10-бис Савелий Иванович Осипчук работал на шахте им. Ворошилова рядовым крепильщиком. Начальником участка здесь был горный техник Андрей Степанович Подолян.

Подолян терпеливо обучал молодого шахтера крепежному делу, прикрепил к нему старого крепильщика Фетисова. Потом пути у Осипчука и Подоляна разошлись. Осипчук пошел учиться в институт, Подолян остался на шахте.

В апреле 1946 года они встретились на шахте № 10-бис. Начальник участка тов. Подолян на этот раз приехал сам

к Осипчуку для того, чтобы изучить принципы лукичевского метода. В эти дни кабинет начальника шахты был всегда заполнен людьми. С разных шахт прибывали делегации, все хотели лично ознакомиться с тем, как работает молодой проходчик Николай Лукичев. Горе было, если оказывалось, что у Лукичева сегодня выходной день. Проходчики осаждали его просьбами продемонстрировать свои приемы в забое. Молодой проходчик покорно соглашался и шел за спецовкой.

Подолян оказался наредкость придирчивым. Он вначале попросил ознакомить его с теорией лукичевского метода.

За столом сидел начальник шахты Осипчук, крепильщик Денисенко, бригадир Лукичев. Подолян извлек из кармана записную тетрадь.

Первым взял слово тов. Осипчук.

— Наша техника идет вперед большими шагами. Какую бы область техники мы не взяли, всюду колоссальные изменения. Да и в горном деле много нового и интересного. Уже сейчас создаются горно-проходческие комбайны, стволы шахт проходятся на манер буровых скважин. Как же использовать с наибольшим эффектом ту сегодняшнюю технику, которую Донбассу дала страна?

Начальник шахты стал рассказывать о лукичевском методе, который дал возможность из современной техники выжать максимум возможного.

— В механике есть закон: за счет сокращения расстояния мы выигрываем в массе. Этот закон и положен в основу лукичевского метода. Ну и, кроме того, проходчик освобожден от второстепенных процессов работы.

Беседа длилась несколько часов. Тов. Подолян требовал карты хронометражных наблюдений, планограммы и чертежи, он затребовал добрый десяток официальных справок из бухгалтерии, маркшейдерского бюро. Он интересовался всем: и сколько зарабатывает Лукичев, и какого диаметра устанавливает крепежные столбы Денисенко, и чем заняты вагонщики в то время, как идет погрузка породы в вагонетки.

Потом все они опустились в шахту.

Осипчук не узнавал Подоляна. Он помнил его, как хорошего, добродушного человека, а здесь он придирчив к каждому слову.

В забое на каждый вопрос он получал исчерпывающий

ответ. Однако под конец Подолян, как бы между прочим, сказал:

— Породы здесь слабоваты. Вряд ли у вас что-нибудь вышло, если бы в кровле был песчаник.

— В этом и беда, что у нас песчаника нет, — заметил Лукичев. Если был песчаник, то кто его знает, может быть мы и 20 метров за день подняли.

Лукичев стал об'яснять, какие у них неприятности из-за этой слабой кровли. Для того, чтобы удержать верхние породы от обвала, надо при креплении штрека загонять в кровлю специальные шилья, которые служат своеобразным перекрытием.

И только когда все поднялись на-гора, Подолян, наконец, улыбнулся.

— Вы, быть может, подумали, что я консерватор, что я против распространения скоростных методов проходки? Нет, но если бы я ко всему не придирался, я бы не мог вникнуть в существо дела. Для чего же тогда, спрашивается, я пожаловал к вам?

Он от всей души горячо пожал всем руки, а потом, уезжая с шахты, признался Осипчуку:

— Все же как-то обидно, почему мы не смогли придумать такой простой, но такой стройной организации проходческих работ.

Так небольшая шахта № 10-бис неожиданно стала лабораторией лукичевского метода скоростной проходки горных выработок. Отсюда скоростные методы распространились на все шахты Донбасса, а вскоре они вышли из пределов Всесоюзной кочегарки и первые известия о лукичевцах стали поступать из Сибири, Урала, Кавказа, Подмосковья.

6. ТВОРЧЕСКАЯ ИНИЦИАТИВА ШАХТЕРА РАЗБУЖЕНА

Распространение скоростных методов приняло широкий размах. Лукичевцы появились на многих шахтах. Скоростники-проходчики совершенствовали новую систему, дополняли ее.

В самом деле: бригада Лукичева проходила откаточный штрек, площадь которого, или, как говорят инженеры, сечение имеет 5,2 кв. метра. А вот на шахте № 18 имени Сталина надо восстанавливать наклонную выработку—ствол сечением до 16 кв. метров. Можно ли здесь организовать скоростные работы?

— Можно!—сказал бригадир этой шахты тов. Умрихин?

— Можно! — подтвердил главный инженер тов. Федоренко.

Ценность лукичевского рекорда еще заключается и в том, что он разбудил творческую инициативу, рабочую смекалку шахтера. Сколько интересных нововведений применили скоростники-проходчики, поднятые на борьбу за быстрейшее восстановление разрушенных шахт.

Кто в Донбассе не знал крупнейшей шахты № 17—17-бис? Немцы разрушили здесь все поверхностные здания, затопили горные выработки. Уже давно восстановлены все сооружения на поверхности, откачаны миллионы кубометров воды. Но шахта еще не могла давать угля. Отставало прохождение горных выработок к отдаленным угольным пластам.

На этой шахте работают бригады проходчиков Пилюгина и Рясика. Им поручили большое, ответственное дело: как можно скорее освоить мощный Смоляниновский пласт, который ценен своим коксующимся углем. Как можно скорее надо пройти уклон — большую наклонную выработку. Чтобы быстрее двигалось дело, по уклону настелили транспортер. С помощью транспортера можно быстрее убирать породу.

Казалось бы, что еще нужно было бригадиру Пилюгину? Транспортер в несколько раз ускоряет работу. Но Пилюгин серьезно задумался над тем, как в своем забое применить скоростные методы. И он нашел резервы для того, чтобы сэкономить время на прохождение уклона, повысить темпы проходческих работ.

Каждый раз, когда забой подвигался вперед, приходилось прекращать все работы для того, чтобы нарастить транспортерную ленту, подогнать транспортер под самый забой. Иначе—надо породу несколько раз перелопачивать вручную, что вызывало большие простои.

Пилюгин задумался. А что если в забое установить транспортер, метров в 20 длиной, который служил бы своеобразным передаточным механизмом? Небольшой транспортер передвигается по мере того, как забой уклона уходит вперед. Принцип лукичевского выдвижного решетака. И только когда верхний конец передвижного транспортера опустится до нижнего конца основного, этот стационарный транспортер удлинять не на 2—3 метра, как делалось прежде, а сразу на 20 метров! Какой огромный выигрыш во времени.

Но только, вот загвоздка, даже небольшой транспортер

вряд ли передвинешь вручную вслед за забоем, а чем чаще передвигать, тем лучше.

Бригадир Пилюгин пошел к начальнику шахты тов. Шляпентоху. Они вдвоем уже до мелочей продумали всю систему скоростной организации работ. Тяжел передвижной транспортер? Но можно же его смонтировать на деревянной раме; вес конструкции уменьшится более, чем в два раза и несколько рабочих с помощью ломиков легко и свободно продвинут его вперед.

Бригада Пилюгина, а затем и бригада Рясика применили много других новшеств в своей работе. Иначе стали пробуривать шпуры для отпалки породы, удлинили эти шпуры, чтобы при каждом взрыве динамита отрывалась большая масса породы.

Все это дало возможность бригадам Пилюгина и Рясика проходить по 4—5 метров уклона за сутки. Был месяц, когда обе бригады прошли за 30 рабочих дней 85 метров уклона.

85 метров за месяц, тогда как в июле 1940 года уклоны в Донбассе проходились со скоростью 16,6 метра за месяц.

Невиданные темпы!

Но недолго продержался этот рекорд двух скоростных лукичевских бригад.

В апреле 1946 года в Снежнянском районе, на шахте № 18 имени Сталина бригада тов. Умрихина прошла за месяц 103 метра ствола, работы в котором еще более сложны, чем на проходке уклона.

Что же сделала бригада Умрихина?

7. СЛАВА ПАНТЕЛЕЯ УМРИХИНА

Ни одна шахта не имеет таких огромных выработок, как шахта № 18 имени Сталина. Площадь ствола занимает 16 кв. метров.

Для того, чтобы углубиться только на один метр, из забоя надо выбрать 10 тонн антрацита и 22 тонны породы. Один метр проходки—два железнодорожных вагона угля и породы. Но прежде, чем выбрать этот спресованный пласт угля и породы, надо разрушить его аммонитом.

Раньше делали так.

Пришел в забой бурильщик и пробурил небольшие однометровые шпуры. Взорвали породу и уголь, убрали все

это, продвинулись вперед на один метр и все начинается сначала.

Каждый раз—на один метр.

Сколько зря растрачивается времени на повторение всех операций!

Проходчик Умрихин сказал:

— По-моему надо удлинить буры. Скажем, пробуривать 4-метровые шпуры.

Это предложение Умрихина на первых порах никто даже не принял всерьез. Только один его закадычный друг—такой же проходчик—сказал:

— Ты подумал, Пантелей Михайлович, о чем разговор повел? Четырехметровых буров и в природе не существует. Ни один завод такие буры еще не производит.

Но совсем иначе на это дело посмотрел главный инженер шахты тов. Федоренко. Он горячо поддержал предложение проходчика.

— Нет таких буров? Ну так что же, сделаем сами!

И на шахте сделали такие большие буры, которых не выпускают даже заводы. А вместе с бурами совсем по-другому организовали другие процессы.

Ведь какой огромный забой: 16 кв. метров. Это если один бурильщик начнет подготовлять все шпуры, да еще глубиною в 4 метра, то одних бурильных работ вполне хватит на двое суток.

Инженер Федоренко направил в первую смену сразу четырех бурильщиков. Вначале бурят антрацит, а потом породу. Всего пробуривается почти 100 метров шпуров, которые затем забиваются взрывчаткой и постепенно подрываются. А для того, чтобы использовать силу аммонита полностью, инженер Федоренко продумал довольно остроумную систему врубовых и отбойных шпуров. Каждый шпур у него имеет определенный градус наклона, он находится на определенном расстоянии от соседних шпуров. Чтобы быстрее убрать породу, установили специальный перегружатель.

Бригада Умрихина показала себя. 103 метра ствола за месяц, тогда как в июле 1940 года в Донбассе проходили 15 метров наклонного ствола в среднем за месяц. А другая бригада тов. Ногаевского прошла 102 метра параллельного вспомогательного ствола. Бывали дни, когда проходка поднималась до 5 метров за сутки. Это было порой непонятно даже самим восстановителям. Но рулетка никогда не обма-

нывала, она отсчитывала пройденный уклон с точностью до десятых сантиметра.

8. С ДОКЛАДОМ В МОСКВУ

Лукичевское движение распространялось по Донбассу с невиданной быстротой. Отовсюду приходили известия о том, что новый метод скоростной проходки дает замечательные результаты.

В эти дни Министерство угольной промышленности западных районов СССР работало над решением задачи по усилению темпов восстановительных работ в Донбассе.

Перед Донецким бассейном встала сложная задача — надо было в короткий срок, всего в четыре года, восстановить довоенную добычу угля — этого требовал закон о плане четвертой сталинской пятилетки. Но для того, чтобы восстановить довоенную угледобычу, надо расширить фронт очистных забоев до довоенного уровня.

Перед войной Донбасс имел около 280.000 метров очистных забоев. К началу 1946 года имелось всего 75.000 метров линии забоя. Это значило, что в течение четырех лет ежегодно надо увеличивать очистную линию забоев не менее, чем на 50.000 метров. Но такого прироста не знал и довоенный Донбасс. Даже в лучшие предвоенные годы линия забоев увеличивалась на 15—20 тысяч метров.

Для того, чтобы ускорить нарезку новых забоев и приступить к развернутой добыче угля, нужно ускорить прохождение горных выработок. К угольным пластам, скрывающимся в недрах земли, надо провести подземные ходы — магистрали. Только тогда можно приступать к созданию очистных забоев, только тогда можно серьезно говорить о дальнейшем росте добычи топлива.

Министр угольной промышленности западных районов СССР увидел, какой мощный резерв для усиления темпов подготовительных и восстановительных работ открывает лукичевское движение.

В Москве созывается заседание коллегии министерства, на котором должны быть обсуждены пути дальнейшего распространения лукичевских методов.

Перед этим в Донбасс была направлена авторитетная комиссия для изучения лукичевских методов проходки на месте. Видные специалисты спустились в забои, где впервые были применены скоростные методы, с хронометром в ру-

ках следили за ходом каждой операции. Десятки чертежников засели за составление эскизов, планограмм новых методов.

Спустя несколько дней на Сталинском аэродроме комиссия готовилась к отлету в Москву. Здесь же собрались и новаторы-проходчики: Лукичев, Денисенко, Умрихин, Пилюгин, Чалый. Их тоже вызывали на заседание коллегии министерства, где должны были выступить с докладами.

Министр вызвал в Москву последователей Николая Лукичева из Ворошиловградской и Ростовской областей, из Подмосковного бассейна.

В Подмосковном бассейне в эти дни поднялся знатный мастер проходки Леонид Борискин, который дополнил лукичевскую систему тем, что стал вести одновременную нарезку нескольких забоев.

Леонид Борискин вступил в соревнование с Николаем Лукичевым и первенство в этом соревновании переходило от одного скоростника к другому. Но к моменту отъезда в Москву первенство было на стороне Николая Лукичева. К этому времени он уже закончил выполнение двух годовых норм, а Леонид Борискин только перевалил за первую.

В Москве, в министерстве, Николай Лукичев познакомился с первыми своими последователями. Он встретил здесь проходчика Коломийцева с шахты „Западная-Капитальная", который довел скорость проходки штрека до 150 метров в месяц, Авдеева из Подмосковного бассейна, который гнал свои штреки со скоростью 100—120 метров в месяц, Голоколосова—непревзойденного мастера по нарезке новых забоев и многих других. На заседание коллегии съехалось более 40 последователей Николая Лукичева с разных шахт Донецкого и Подмосковного бассейнов.

Это было лишь спустя месяц после того, как Николай Лукичев на всю страну прогремел своим первым рекордом.

К московскому совещанию Николай Лукичев приготовил свой производственный подарок. За 28 рабочих дней он закончил прохождение штрека длиною в 152 метра. Эта работа по старым графикам была рассчитана на три месяца.

Первый доклад на заседании коллегии сделал Николай Лукичев. Он рассказал о принципах построения организации труда в скоростной бригаде, об изменениях в технологии проходческих бригад.

Николая Лукичева с большим вниманием слушали видные ученые, инженеры, ему были заданы десятки вопросов. Вслед за ним на трибуну поднимались его последователи.

Коллегия глубоко разобралась в новых методах скоростной работы, обобщила первый опыт и вынесла заключение: новые методы надо смелее двигать в жизнь.

Так возник приказ о создании 300 скоростных забоев в Донбассе и Подмосковье.

Проходческие бригады вооружались ценным опытом, новым методом работы, который давал возможность сократить сроки восстановительных работ в Донбассе.

Ближайшие месяцы показали жизненность нового метода, его прекрасные особенности. В Донбассе выросли новые имена проходчиков.

9. ПОСЛЕДОВАТЕЛИ НИКОЛАЯ ЛУКИЧЕВА

В августе 1946 года министр издал специальный приказ, в котором 17-му западному штреку шахты № 8-бис было присвоено наименование „штрека Пожанова — Белоусова".

Что же сделали эти шахтеры Пожанов и Белоусов? Почему их имена присвоены целой выработке?

Пожанов и Белоусов бригадиры двух бригад: угольной и породной. Они вели проходку 17-го западного штрека. У каждого бригадира за спиной был богатый опыт работы и проходку штрека они вели вдвое быстрее, чем обычно. В марте, например, они прошли 45 метров штрека. Вполне достаточно, если учесть, что средняя скорость прохождения в Донбассе 21 метр.

И, кто его знает, сколько бы месяцев продолжалась подготовка нового штрека, если бы не Николай Лукичев. Вот тогда бригадиры призадумались и над своей работой. А все ли сделано для того, чтобы ускорить прохождение штрека? Нельзя ли по примеру Николая Лукичева и здесь применить скоростные методы?

Оказалось, что все это можно сделать. Нужно только совместить в одной смене породные и угольные работы. Прежде две смены в забое выбирали уголь, а одна смена — породу. А так как в породном забое работали только в одну смену, он и отстал от угольного забоя на 25 метров.

Организовать две породных смены, а одну угольную—тоже ничего не выйдет, угольный забой будет отставать.

Одновременно надо вести все работы! Но как это сделать? Забойщики будут мешать проходчикам, а эти—забойщикам.

Вот здесь и показали себя Пожанов и Белоусов. Не случайно их именами названа выработка. Они предложили в нижней части забоя для транспортировки угля проложить конвейер. Этот конвейер как бы обходил работавших у забоя проходчиков и выносил уголь в том месте, где проходчиков не было. Кроме того, бригадиры, как и Николай Лукичев, удлинили шпуры, изменили их расположение.

Благодаря этому они довели темпы прохождения штрека до 250 метров в месяц.

Можно без конца называть имена последователей Николая Лукичева.

На шахте № 47 треста „Брянскуголь" работает проходчик тов. Сиволушко. Он дополнил лукичевский метод организацией работы „внахлестку", когда вторая смена выходит на работу через 4 часа после первой смены; 4 часа в забое работает 2 смены проходчиков. Бригада Сиволушко ежедневно проходит по 3,5—4,5 метра штрека в сутки.

В тресте „Шахтантрацит" на шахте „Ново-Азовская" первым применил лукичевские методы проходчик Пятаков. В его бригаде совмещены процессы бурения и уборки породы, а также производится одновременное взрывание шпуров по углю и породе. Бригада проходит 3—3,5 метра штрека в сутки.

Можно назвать и бригаду Калинина с шахты „Анненская", Черныша с шахты № 10, Чалого с шахты им. Кагановича, Сасунова с шахты № 28 и многих, многих других.

Теперь в Донбассе насчитывается более 300 скоростных бригад проходчиков. И эти люди сделали многое. Скоростные забои двигаются вперед вдвое быстрее обычных. А это дало возможность в 1946 году впервые за многие годы перевыполнить задание по прохождению горных выработок. В 1946 году было подготовлено 43.600 метров очистных забоев.

К новому году Донецкий бассейн имел достаточный фронт очистных забоев.

10. ОТ ДОЛОТА К ПРОХОДЧЕСКОМУ КОМБАЙНУ

Давайте, читатель, немного пофантазируем и представим себе донецкую шахту недалекого будущего. Посмотрим, как будут вестись на такой шахте горно-проходческие работы?

Итак, дорогой товарищ, садимся в клеть и — в шахту!

...В рудничном дворе нас ожидает пассажирский состав. Он отходит к забоям Анатольевского квершлага. Где-то там должны быть вскрыты новые пласты. Через десять минут мы уже сходим на освещенной площадке, далеко под землей. Здесь, на станции, все заглушается шумом и грохотом.

— Проходческий комбайн работает, — поясняет горный мастер.

Мы направляемся в забой.

Там во всю высоту штрека распласталась огромная машина. Впереди непрерывно вертится стальной круг, который вгрызается шарожками в породу. Измельченная в пыль порода уносится прочь глиняным раствором. Комбайн непрерывно продвигается вперед.

В забое почти не видно людей. Только машинист у пульта управления регулирует движение машины.

Но горный мастер увлекает нас уже к другому забою.

— Вы слыхали, что такое „подземный крот"? Слыхали? Ну, а теперь увидите сами.

И мы поражаемся еще более интересной машиной. Сигарообразное металлическое тело, нескольких метров в длину, ввинчивается в подземный грунт. Глухая породная стена как бы расступается перед этой машиной: „подземный крот" вдавливает грунт в поры стенок. Машина двигается вперед с поразительной скоростью, за несколько минут она продвинулась на целый метр. После нее оставалась ровная, круглая выработка, которую тут же схватывали железобетоном проходчики.

Мы долго ходим по шахте и видим много интересных машин. Нас поражает завалопроходческий щит, который дает возможность восстанавливать выработки даже тогда, когда над тобой нависают огромные массивы обрушившейся породы. Этот щит представляет собой подобие ящика, который продвигается вперед с помощью домкратов, уберегая работающих в нем горняков от нависшей породы.

Мы видим здесь перегружатели и погрузочные машины

оригинальных конструкций, погрузочные лопаты, буросбоечные машины.

Шахта настолько насыщена механизмами, что человека с трудом можно встретить под землей. Люди управляли сложнейшими машинами.

...Это не пустая фантазия, дорогой читатель. Все эти машины, о которых мы рассказали, уже существуют в природе. „Подземный крот" проходит сейчас испытания на одной из уральских шахт, а завалопроходческий щит Фищука и Шахмейстера испытывается на нашей шахте № 17-17-бис. Разработаны конструкторами и горно-проходческий комбайн, и буросбоечные машины, и десятки сложнейших механизмов.

Но какие бы, самые лучшие машины ни прибыли на шахты, они нуждаются в опытных руках. Лучший друг советских шахтеров товарищ Сталин говорил, что техника без людей мертва, что люди решают все.

Николай Лукичев и его последователи показали, чего можно достигнуть, если умело использовать ту технику, которой страна оснастила освобожденный Донбасс.

Во втором году четвертой сталинской пятилетки бригада Николая Лукичева продолжает прославлять себя новыми успехами. 13 января 1947 года его бригада прошла 16 с половиной метров откаточного штрека. Причем, об'ем произведенной работы здесь значительно больший, чем был когда-либо раньше. Не отстают от Лукичева и его последователи, которые продолжают работать на высоком производственном уровне.

Эти люди—мастера скоростной проходки—явятся тем первым отрядом, который приступит к освоению еще более совершенных механизмов. Насколько же тогда повысятся темпы горно-проходческих работ!

Донецкий бассейн достигнет нового небывалого расцвета. Горняки Донбасса пойдут в первых рядах бойцов за решение сталинской задачи об увеличении добычи угля в Советском Союзе в ближайшие 15 лет до 500 миллионов тонн в год!

Редактор Ф. БАЙДАЧЕНКО.

БП—18552 Заказ 7538 Тираж 5000 Об'ем 1,5 п. л.
Подписано к печати 27-XII-1947 г.

Типография № 3 Облполиграфиздата, г. Макеевка

Цена 1 р. 50 к.

45162